

Виктор Никифоров¹

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЁНЫХ-МЕДИКОВ В ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

*Но даже тем, кто всё хотел бы сгладить
в зеркальной, робкой памяти людей,
не дам забыть, как падал ленинградец
на жёлтый снег пустынных площадей.*

О.Ф. Берггольц

В Санкт-Петербурге существуют мемориалы и памятники, посвящённые ленинградской блокаде. Здесь каждый камень помнит эту великую трагедию и великий подвиг защитников и жителей города. И одним из памятных мест деятельности учёных в годы войны и блокады является Дом учёных на Дворцовой набережной. Мне хотелось бы осветить малоизвестные широкой общественности страницы деятельности учёных медиков во время блокады Ленинграда и их участие в работе Дома учёных в предвоенные и военные годы. В качестве эпиграфа не случайно выбраны строки Ольги Берггольц — поэта, отец которой Ф.Х. Берггольц был врачом хирургом и в самый тяжёлый период блокады вплоть до вынужденной эвакуации оказывал медицинскую помощь жителям города.

Впервые тяжёлая ситуация с продовольственным снабжением города в XX веке возникла в Петрограде в первые послереволюционные годы на фоне Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Большую роль в оказании социальной помощи учёным в это непростое время сыграл выдающийся русский писатель Максим Горький². В первые послереволюционные годы, когда

¹ **Никифоров Виктор Сергеевич** — врач, доктор медицинских наук, профессор, автор научных и научно-популярных работ. На протяжении многих лет пишет стихи и прозу. Издана книга стихов и песен «На рубеже веков и судеб» (2000). Литературные произведения неоднократно публиковались в периодических изданиях. Живёт в Петербурге.

² Синергетический эффект деятельности научных секций Дома учёных им. М. Горького РАН: история и современность (к 100-летию создания). СПб.: Реноме, 2020. 424 с.

часть интеллигенции эмигрировала, а оставшиеся учёные не имели поддержки у новых властей, Максим Горький, лично знакомый с В.И. Лениным, сумел убедить руководство страны о необходимости поддержки деятелей науки и культуры и создании Петроградской Комиссии по улучшению быта учёных, сокращённо ПетроКУБУ и, так называемого, Дома учёных — первого в мире учреждения, в котором не только оказывалась социальная помощь учёным, но и проводились научные и культурные мероприятия, выпускался научный журнал «Наука и её работники»³. М. Горький не только организовал, но и возглавил ПетроКУБУ. Одним из его ближайших помощников на этом поприще был начальник Военно-медицинской академии, известный анатом, профессор Владимир Николаевич Тонков, который участвовал в обосновании специальных продовольственных пайков для учёных и деятелей культуры. Существенную роль в оказании помощи учёным сыграла принципиальная гражданская позиция первого Нобелевского лауреата России, академика И.П. Павлова. Несмотря на трудности этих лет — И.П. Павлов перенёс пневмонию, — он был одним из первых сделавших доклад в открывшемся в Петрограде Доме учёных на тему: «О новейших данных из области физиологии мозга»⁴.

Герберт Уэллс, посетивший Петроград в эти годы, в своей книге «Россия во мгле» писал, что Петроградский Дом учёных был одним из «островков спасения» для деятелей науки: «...Здесь мы увидели подлинный центр распределения особых пайков, где делается всё возможное для удовлетворения нужд четырёх тысяч учёных и их семей — в общей сложности приблизительно десяти тысяч человек. В Доме учёных не только выдаются пайки, там есть ванны, парикмахерская, портняжная и сапожная мастерские, целая сеть бытового обслуживания. Есть даже небольшой фонд обуви и одежды. Есть спальни и нечто вроде лечебницы для больных и ослабевших от голода».

После Гражданской войны постепенно налаживается экономическая ситуация в стране, и в работе Дома учёных выходят на

³ Никифоров В.С. К 100-летию научной и общественной деятельности Дома учёных им. М. Горького РАН. В кн.: Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XL Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН «Научный Санкт-Петербург: К 295-летию Российской академии наук». Сер. «Наука и техника: Вопросы истории и теории». 2019. С. 315–316.

⁴ Из истории и деятельности Дома учёных. Наука и её работники. 1921. № 2. С. 3–10.

первый план научная работа и культурные мероприятия. Здесь проходят научные заседания, конференции, встречи с деятелями науки и культуры, концерты. В 30-е годы XX века в Доме учёных создаётся организационно-научный орган — Совет, первым председателем которого становится выдающийся отечественный генетик, академик Н.И. Вавилов. В предвоенное время в начале 1939 г. в Доме учёных действовали 11 научных секций по разным научным направлениям. В числе первых научных секций в Доме учёных была создана медико-биологическая секция, в последующем изменившая название на биомедицинскую.

В 1934 г. участниками научных секций Дома учёных и научными коллективами города был подготовлен сборник научных трудов «Научный Ленинград. К XVII съезду ВКП (б)». Среди работ, опубликованных в нём по медицинской тематике, — статья одного из основоположников отечественной рентгенологии, ставшего в годы войны главным рентгенологом Красной армии, профессора М.Н. Немёнова; статья выдающегося отечественного хирурга, в годы войны ставшего главным хирургом ВМФ, академика Ю.Ю. Джанелидзе, посвящённая успехам хирургии сердца; а также статья основателя Ленинградского института переливания крови и одного из организаторов донорского движения в нашей стране профессора Э.Р. Гессе.

Важной практической задачей, поставленной Советом Ленинградского Дома учёных в преддверии угрозы нападения на страну фашистской Германии, была необходимость «продолжить шефскую работу в Рабоче-Крестьянской Красной армии с привлечением к ней новых кадров крупных учёных». Накануне Великой Отечественной войны Ленинград обладал высоким научным потенциалом. Так, в 1940 г. в нём насчитывалось 46 научных учреждений, 60 ВУЗов. В городе трудилось более 5 тысяч научных работников. В июне 1940 г. вице-президент АН СССР академик О.Ю. Шмидт отмечал, что в Ленинграде «постоянно живут и работают более трети общего количества академиков и членов-корреспондентов АН СССР». Многие из учёных города принимали активное участие в работе Дома учёных.

8 сентября 1941 г. началась военная блокада Ленинграда, которая длилась 871 день по 27 января 1944 года с прорывом блокадного кольца 18 января 1943 года. Почти все сотрудники ленинградских академических учреждений в возрасте от 18 до 50 лет стали бойцами народного ополчения. В последующем часть учёных была отозвана с фронтов и получила возможность выполнять научную работу.

Ленинградская битва характеризовалась ожесточённостью и большими потерями. Только с 22 июня 1941 г. по 10 сентября 1942 г. армии Ленинградского фронта потеряли ранеными, обожжёнными, обмороженными, больными более 606 тыс. человек. Всего совокупные санитарные потери за время Ленинградской битвы — около двух миллионов человек. Как писал в своей книге «Воспоминания и размышления» маршал Г.К. Жуков, «история войн не знала такого примера массового героизма, мужества, трудовой и боевой доблести, какую проявили защитники Ленинграда».

К лечению раненых и больных в период блокады были привлечены лучшие медицинские силы Ленинграда. В городе на начало войны была хорошо развитая сеть специализированных учреждений, которые были укомплектованы высококвалифицированными кадрами. Это способствовало не только качественному оказанию медицинской помощи, но и научной разработке тем, ставших актуальными вследствие блокады, а также поиску наиболее эффективных методов лечения раненых и больных. Примером может служить «Пособие по лечению ранений в условиях военного времени», изданное в 1942 г. в блокадном Ленинграде. Среди авторского коллектива этой книги выдающиеся отечественные хирурги Н.Н. Петров, П.А. Куприянов, С.С. Гирголав. С началом Великой Отечественной войны ведущие учёные ленинградских медицинских ВУЗов стали главными специалистами фронтов, флотов, армий. Многие профессора работали врачами-консультантами в военных госпиталях. Профессора и доценты медицинских ВУЗов, оставшиеся в блокадном Ленинграде, принимали активное участие в организации медицинской помощи жителям города. Важную роль в организации медицинской помощи населению сыграло назначение главных специалистов города и старших специалистов городских районов: терапевта, хирурга, педиатра, акушера-гинеколога и других специалистов. При Ленгорздравотделе были созданы Учёный совет и научные комитеты по изучению актуальных для блокады заболеваний: алиментарной дистрофии, авитаминозов, гипертонической болезни, аменореи. Для координации работы лечебных учреждений был создан госпитальный совет, в который также вошли известные учёные. При Военно-санитарном управлении Ленинградского фронта было создано Бюро терапевтов, в которое входили известные профессора — Д.О. Крылов, Г.Ф. Ланг, А.Л. Мясников, М.Д. Тушинский и М.В. Черноруцкий.

В период блокады работа не только медиков, но и всех научных работников была направлена на помощь городу, его жителям

и нуждам фронта и обороны Ленинграда. 5 июля 1941 г. в газете «Ленинградская правда» было напечатано обращение к учёным Ленинграда. Среди подписавших это обращение были академики И.И. Мещанинов, А.А. Байков, В.В. Струве, А.А. Ухтомский, А.Е. Фаворский и другие известные учёные. Они призывали своих коллег «...разрабатывать только те темы, которые необходимы делу обороны страны, которые принесут быструю реальную помощь фронту, с тем истинным энтузиазмом, на который способны советские учёные». Во главу угла ставились работы, носившие прикладной характер и позволявшие решать задачи военного командования. Академик А.Ф. Иоффе писал о том, что «...Нигде, никогда он не видел таких стремительных темпов перехода научных идей в практику, как в Ленинграде в первые месяцы войны...».

В числе учёных, активно участвовавших в совершенствовании физиологического и медицинского обеспечения защитников города, были члены Дома учёных академик Л.А. Орбели и его ученик М.П. Бресткин, в последующем ставший одним из основоположников космической медицины, лауреатом Государственной премии СССР. В послевоенные годы он руководил кафедрой физиологии военного труда Военно-медицинской академии и на протяжении нескольких лет возглавлял медико-биологическую секцию Дома учёных. Оба учёных за свою научную деятельность в годы блокады были награждены медалью «За оборону Ленинграда». Уже 23 июля 1941 г. Президиум Академии наук СССР наметил мероприятия, обеспечивавшие перестройку всей работы в условиях военного времени. Реализацией этого решения применительно к ленинградским учреждениям АН СССР занимались члены Президиума, находившиеся в Ленинграде, а также Комиссия по делам ленинградских учреждений АН СССР⁵.

Сохранению в годы войны Ленинградского Дома учёных, бывшего дворца великого князя Владимира, мы обязаны его сотрудникам во главе с председателем Совета Дома учёных профессором А.Б. Вериго, награждённым впоследствии орденом Трудового Красного Знамени «За самоотверженную работу по сохранению в условиях блокады Ленинграда научных и культурных ценностей, являющихся национальным богатством страны». В разные годы профессор А.Б. Вериго возглавлял кафедры физики в меди-

⁵ Фролов М.И. Вклад ленинградских учёных в создание и развитие военной техники, вооружения и в обеспечение жизни населения блокированного Ленинграда (1941–1944 гг.). Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 3. С. 83–90.

Вериго Александр
Брониславович

Дом учёных

цинских ВУЗах — Военно-медицинской академии и в 1-м ЛМИ, а в последние годы жизни занимался смежными проблемами физиологии.

Сохранять научные и культурные ценности в годы блокады было действительно непросто. Первый артиллерийский снаряд упал на Ленинград 4 сентября 1941 г., а последние снаряды, выпущенные немецкими войсками, разорвались в Московском районе города 22 января 1944 г.: из 871 блокадных дней и ночей 611 отмечены артиллерийскими обстрелами и авиабомбардировками; на город было обрушено 4643 фугасных, 102 520 зажигательных бомб и 148 478 артиллерийских снарядов. В общей сложности от обстрелов города пострадало более 50 тысяч мирного населения, среди которых 529 детей⁶.

Ужасы артиллерийского обстрела города отражены в уникальной книге дневниковых записей «Почти три года (Ленинградский дневник)» поэта Веры Инбер. Её супругом был ректор 1-го ЛМИ академик И.Д. Страшун. Вместе с супругом она жила на территории института, посещала его подразделения, была знакома с его сотрудниками. Поэтому её дневник является важным историческим документом не только блокады, но и медицинской науки. Запись от 22 марта 1942 г.: «Вчера в три часа (ровно минута в минуту) начался артиллерийский обстрел нашей территории. Мы уже не слышали свиста, а сразу удар. К нам упало шесть шестидюймовых снарядов. Два из них повредили одноэтажное здание кухни: влетели через крышу и прошли до подвала, где был наповал убит парнишка-водопроводчик. Другому мальчику, сыну санитарки, оторвало ноги...».

Бомбардировкам подвергались и военные, и гражданские лечебные учреждения города. Так, лечебные учреждения города и фронта подверглись 708 воздушным налётам и артиллерийским обстрелам, выведено из строя без малого 37 тыс. госпитальных

⁶ Гладких П.Ф. Здравоохранение блокадного Ленинграда (1941-1944). Л.: Медицина, 1985. 272 с.

и больничных коек. В ленинградских госпиталях было убито 139, ранено и контужено 791 человек из числа проходивших лечение, медицинского и обслуживающего персонала⁷. Из дневника Веры Инбер 20 сентября 1941 г.: «Вчера от зажигательных бомб горели больницы: Куйбышевская, Александровская и ещё два военных госпиталя. От военного госпиталя на Советском проспекте шёл дым, как от горящей нефти».

Врачам приходилось работать в экстремальных условиях. Главный хирург Ленинградского фронта, в последующем академик П.А. Куприянов, писал: «Фанера и картон, которыми были заделаны выбитые при артиллерийских обстрелах и авиабомбардировках окна, не удерживали в палатах госпиталей тепла, они лишали палаты естественного освещения в короткие зимние дни... Отсутствие воды и действующей канализации очень осложняло обслуживание раненых и гигиенический уход за ними. Медицинский персонал, к тому же находившийся и работавший в тех же условиях, выбывал из строя в значительном числе, а оставшиеся не были достаточно работоспособны... Раненые, сохраняясь от холода, содержались в собственной одежде... и всемерно укутывались»⁸. Вера Инбер, присутствовавшая во время операции, проводившейся профессором Ю.Ю. Джанелидзе, вспоминала: «Принесли девушку с раздробленным бедром и дали ей наркоз <...>. Никакой нервозности. Порой только слышалось позвякивание металла о стекло или краткая фраза: указание или объяснение. Внезапно в эту сосредоточенную тишину вторглась сирена. С грозной быстротой надвинулся зенитный гром, мешаясь с гулом моторов. Колебнулась почва. Задребезжали стёкла. Сидящие на скамьях невольно повернулись по направлению к выходу. — Операция ещё не кончена, — жёстко сказал Джанелидзе своим гортанным голосом. И только когда грянуло где-то совсем рядом, операционный стол передвинули в другое, лишённое стёкол помещение».

Ещё один выдающийся отечественный хирург, трудившийся в блокадном Ленинграде в стенах ГИДУВа, — академик Ф.Г. Углов, который неоднократно принимал участие в заседаниях Дома учёных, в книге «Сердце хирурга» он так вспоминал операции в годы

⁷ Шелепов А.М., Крючков О.А. Организация медицинского обеспечения войск, оборонявших Ленинград, и населения блокадного города. Военно-медицинский журнал. 2015. № 3. С. 63–68.

⁸ Куприянов П.А. Труды 5-го пленума Учёного медицинского совета при начальнике Главного военно-санитарного управления Красной армии. М., 1942. 255 с.

войны: «В институт, где расположился наш госпиталь, за время блокады попало пять авиабомб и тринадцать снарядов. Пять раз в зимнее время все оконные стёкла клиники вылетали полностью, многие вместе с рамами <...> Могу только сказать, что, несмотря ни на что, работа не прерывалась ни на час...». И ещё один случай, когда бомба взорвалась на улице метрах в двухстах от операционной: «осколки стёкол и щепки от рам со свистом полетели в нас и на лежащего на столе раненого... Мы невольно склонились над ним, закрывая операционное поле от смерча из дроблёного стекла и кирпичной пыли. И тут же, через минуту, другой взрыв: комната закачалась, как корабль на волнах. Весь многоэтажный угол и вся наружная стена операционной кафедры неотложной хирургии, что находилась в соседнем крыле нашего здания, отвалились, и операционная предстала перед нашими поражёнными взорами как бы в разрезе, с выходом прямо на улицу... раненый требовал внимания, и мы, оправившись от потрясения, освободившись от осколков стекла и мусора, продолжали операцию...».

Массовые ранения в условиях военного времени требовали наличия донорской крови и кровезаменителей. Работа была организована сотрудниками Института переливания крови. Не может оставить равнодушным подвиг жителей Ленинграда в условиях острого дефицита продовольствия в годы блокады, добровольно ставших донорами крови. Каждый день войны через донорский отдел и операционные Ленинградского института переливания крови проходило от 300 до 3000 доноров. В 1941 г. в доноры записалось более 35 тыс. человек; в 1942 году — более 56 тыс. человек; в 1943 и 1944 годах — по 34 тыс. человек. Причём 20% донорской крови и кровезамещающих растворов, полученные Красной армией, были заготовлены в блокадном Ленинграде в стенах Ленинградского института переливания крови⁹. Сотрудниками института в эти годы велась не только практическая, но и активная научная деятельность. Одна из первых научных конференций в блокадном Ленинграде в мае 1942 г. была проведена в стенах Института переливания крови и была посвящена вопросам донорства и службы крови. За годы войны сотрудниками Института защищено 10 кандидатских и докторских диссертаций, выпущено 120 научных работ, проведено 61 заседание Учёного Совета.

Увеличение числа раненых и больных требовало развёртывания дополнительных коек, и работа медицинских учреждений

⁹ Солдатенков В.Е., Чечёткин А.В. Донорство крови в блокадном Ленинграде. Трансфузиология. 2014. Т. 15, № 1. С. 15–23.

города была организована для нужд фронта. Так, в ЛенГИДУВе с сентября 1941 г. был развёрнут эвакуогоспиталь №78. 70% поступивших в него составляли тяжелораненные. Только за 1941–42 гг. через этот госпиталь прошло 4507 раненных и больных; сотрудники терапевтической клиники консультировали ещё в 15 госпиталях и 6 больницах¹⁰. Среди них был профессор ГИДУВа, в послевоенные годы член Дома учёных, И.Б. Шулутко, который внёс вклад в изучение терапевтической патологии военного времени, включая алиментарную дистрофию. За свою врачебную и научно-педагогическую деятельность в годы войны он был награждён орденом Красной Звезды.

Деятельность медицинских и научных работников всё более осложнялась по мере ухудшения продовольственной ситуации в осаждённом городе. Голод, с которым столкнулся осаждённый город, был спланирован фашистским командованием. В приказе начальника военно-морского штаба фашистской Германии № 1601/41 от 29 сентября 1941 года было сказано: «Фюрер решил стереть с лица земли Санкт-Петербург. Проблема жизни населения и снабжения его является проблемой, которая не может и не должна решаться нами. В этой войне... мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города»¹¹.

Нужно отметить, что, несмотря на нечеловеческие условия жизни, созданные противником в Ленинграде, в Сортировочно-эвакуационном госпитале № 2222 на базе 2-го ЛМИ на Пискаревском проспекте за годы войны помимо советских военнослужащих получили лечение 885 военнопленных армии Германии и 220 — военнопленных армии Финляндии¹². Этот факт красноречиво говорит о высоком гуманизме врачей и жителей блокадного города.

Нормы выдачи хлеба в течение блокады менялись в соответствии с имеющимися продуктовыми запасами, в самое тяжёлое зимнее время 1941 года достигнув минимума — 125 граммов в сутки на человека. История пайка блокадного хлеба связана с одним из председателей медико-биологической секции Дома учёных в послевоенные годы, автором научных работ в области гигиены труда

¹⁰ Столетие Ленинградского ордена Ленина Института усовершенствования врачей имени С.М. Кирова. Л.: ЛенГИДУВ, 1985. 252 с.

¹¹ Медведев А.А., Шишков В.В. Продовольственное снабжение блокадного Ленинграда. Военно-исторический журнал. 2015. №11. С. 33–36.

¹² Шабров А.В., Романюк В.П. Больница Петра Великого — клиническая база Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова. К 100-летию со дня основания. Ч. 1 (1903–1945). СПб.: СПбГМА им. И.И. Мечникова, 2001. 328 с.

и профессиональной патологии, профессором Е.Ц. Андреевой-Галаниной. В день её эвакуации из города 21 ноября 1941 года внук отдал свой дневной паёк хлеба, чтобы бабушка не умерла в дороге от голода. Евгения Цезаревна так и не съела блокадный дар внука и до конца жизни хранила в письменном столе этот драгоценный кусочек блокадного хлеба. Позднее её потомками этот хлеб был передан в музей кафедры судебной медицины СЗГМУ им. Мечникова.

Число жертв этой страшной, растянутой во времени трагедии голода городского населения росло. Каждый день умирало более 4 тыс. человек, что в сто раз превышало показатели смертности в мирное время. Были дни, когда умирало до 7 тыс. человек (только в декабре умерло 52 881 человек, в январе-феврале 199 187 человек).

Но несмотря на все трудности, *в годы Великой Отечественной войны работа Дома учёных не прекращалась ни на один день.* Даже в невыносимо тяжёлое время блокады Дом учёных оставался местом, где встречались, устанавливали творческие связи научные работники разных специальностей. Осуществлялось культурно-бытовое обслуживание членов Дома учёных. С целью решения разного рода оборонных задач при Доме было создано Бюро научно-технической помощи городу и фронту. Членами Дома учёных осуществлялась военно-шефская работа, читались лекции. Библиотека Дома учёных организовывала библиотечки-передвижки в подшефных госпиталях¹³. Академик Б.Б. Пиотровский, в послевоенные годы директор Эрмитажа и председатель Совета Дома учёных, вспоминал: «Ещё в октябре и первой половине ноября в Доме учёных, ожидая скудный обед, подававшийся в полутёмном зале, я встречал своих старых знакомых, сильно изменившихся, с закопчёнными от “буржук” лицами и руками, но полных энергии, строивших планы своих научных и организационных работ, несмотря на то, что многие из них стояли уже на пороге смерти»¹⁴.

Сохранились дневниковые записи 1941 г. академика З.Г. Френкеля¹⁵: «В столовой Дома учёных теперь пустовато. “Обед” едва ли покрывает калории, истраченные на пешее хождение до Дома учёных от Невского...». Уже в декабре 1941 г. он пишет: «Весь день,

¹³ Синергетический эффект деятельности научных секций Дома учёных им. М. Горького РАН: история и современность (к 100-летию создания). СПб.: Реноме, 2020. 424 с.

¹⁴ Пиотровский Б.Б. Страницы моей жизни. СПб.: Наука, 1995. 287 с.

¹⁵ Щербо А.П. Захарий Григорьевич Френкель. Жизнь длиною в век. СПб.: СПбМАПО, 2009. 584 с.

весь вечер и ночь чувство ноющего голода. Ощущение безысходности. Не выжить... последние остатки сухарей. Заметно стали падать силы. Двигаться трудновато. Ноги слабо держат и худо действуют. Сон потерян. Но голова работает без усталости. Планы для работы рождаются, развёртываются, оформляются, мысли занимают и увлекают...». Научным подвигом академика З.Г. Френкеля стала подготовка в условиях блокады монографии «Удлинение жизни и активная старость»: «...Издание книги об удлинении, умножении сроков жизни людей в Ленинграде, когда над ними нависла угроза удушья голодом, холодом, непрерывными бомбардировками с воздуха и обстрелами артиллерией, было бы особенно знаменательно и служило бы показателем незыблемости воли к сохранению и утверждению советской культуры, уверенности в победе, в окончательном разгроме вражеских сил».

Следует сказать о том, что сохранение медико-биологической секции Дома учёных и возрождение её деятельности в послевоенное время связано с именем профессора К.И. Поварнина. Это был учёный с широким кругозором, автор научных работ в области экспериментальной психопатологии, психофизиологии, психологии детского возраста, ученик В.М. Бехтерева и соратник Л.А. Орбели. К.И. Поварнин в разные годы работал заведующим лабораториями клиники душевных и нервных болезней Военно-медицинской академии, профессором психологии и директором Педологического института в Психоневрологическом институте, заведующим кафедрой психиатрии и учёным секретарём Ленинградского ГИДУВа, старшим научным сотрудником Института эволюционной физиологии.

В годы войны при Доме учёных действовала Медицинская комиссия, которую возглавлял член Дома учёных, председатель Правления Ленинградского научного общества терапевтов им. С.П. Боткина, заведующий кафедрой госпитальной терапии 1-го ЛМИ, доктор медицинских наук, профессор, а в последующем — заслуженный деятель науки РСФСР, действительный член АМН СССР М.В. Черноуцкий. Ежедневно комиссия оказывала медицинскую помощь десяткам научных работников и членам их семей.

Уже в первую блокадную зиму остро встала проблема алиментарной дистрофии, поскольку около 98% сотрудников академических учреждений города ей болели. В связи с этим в начале 1942 г. в Доме учёных был открыт стационар — учреждение полубольничного типа, где больные дистрофией, ослабленные люди могли подлечиться, набраться сил, что спасло от голодной смерти

многих научных работников. Академик Д.С. Лихачёв вспоминал: «Преимущество этого стационара было то, что туда брали без продуктовых карточек. Карточки оставались для семьи ...»¹⁶.

За период блокады врачи и учёные Ленинграда собрали, проанализировали и представили различные аспекты алиментарной дистрофии. Согласно мнению современных авторов, «ознакомление с их работами, докладами и отчётами даёт возможность составить картину их представления о развитии алиментарной дистрофии и сопутствующих ей болезнях; влиянии алиментарной дистрофии на здоровье и смертность людей; характере развития других заболеваний на фоне алиментарной дистрофии; ближайших непосредственных последствиях голода и блокады. Материал, собранный учёными за период блокады, лёг в основу многих более поздних исследований и обогатил мировую науку»¹⁷. Профессор Черноруцкий указывал на то, что алиментарную дистрофию нужно рассматривать как отдельное заболевание с характерными патогенезом и клиническими проявлениями.

Проблема голода и алиментарной дистрофии напрямую связана с количеством жертв в годы блокады. Результаты анализа опубликованных документов блокады, проведённого членом-корреспондентом РАН, профессором В.Б. Симоненко и докт. биол. наук С.В. Магаевой, свидетельствуют о том, что в период с ноября 1941 г. по 1943 г. включительно от алиментарной дистрофии в общей сложности погибли свыше 500 тыс. человек. Также, согласно их данным, имеются основания полагать, что число погибших в Ленинграде людей приближалось к 1,39 млн человек, что составило 56% от населения города к началу голода¹⁸.

Важную роль в изучении болезней блокадного Ленинграда и борьбе с ними сыграла деятельность руководителя Ленинградского научного общества терапевтов профессора М.В. Черноруцкого и главного терапевта Ленинграда профессора М.Д. Тушинского. Оба учёных были награждены одной из высших наград страны — орденом Ленина. Оба до войны были членами ленинградского Дома учёных, а в послевоенные годы стали академи-

¹⁶ Лихачёв Д.С. Воспоминания. Санкт-Петербург: изд-во LOGOS, 2006. 542 с.

¹⁷ Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 265 с.

¹⁸ Симоненко В.Б., Магаева С.В. Ошибки медицинской статистики жертв Ленинградской блокады (К 65-летию освобождения города от вражеской блокады). Военно-медицинский журнал. 2009. № 2. С. 78–83.

ками АМН СССР. Профессором Черноруцким была изучена проблема «блокадной гипертонии», вспышка которой весной 1942 г. пришла на смену алиментарной дистрофии. Особенности клинической картины гипертонической болезни в блокадном Ленинграде, а также роль психического фактора в развитии гипертонической болезни у гражданского населения были описаны в работах члена Дома учёных, профессора Д.М. Гротэля, который исполнял обязанности заведующего кафедрой факультетской терапии 1-го ЛМИ и старшего терапевта Петроградского района Ленинграда.

Несмотря на то, что в первые годы блокады рождаемость в городе сократилась (в 1942 г. с 25 до 1 новорождённого на 1000 населения), за годы войны в Ленинграде родилось 95 903 младенца¹⁹. Большая заслуга в оказании медицинской помощи матерям и детям блокадного города — акушеров и педиатров, в том числе главного педиатра Ленинграда профессора А.Ф. Тура и главного акушера-гинеколога города профессора К.Н. Рабиновича, которые в мирное время также принимали участие в работе Дома учёных. Профессор К.К. Скробанский писал: «Работая в темноте, подчас в неотопливаемых помещениях, при отсутствии водопровода и горячей воды, с недостаточным количеством белья, с большой нехваткой обслуживающего персонала... Персонал наш делал поистине героические усилия, не только выполняя свою обычную медицинскую работу, но и стирая бельё, доставляя издалека воду, занимаясь колкой, пилкой и ноской дров, а главное — по несколько раз в сутки переноса больных и новорождённых из верхних этажей в бомбоубежища».

Несмотря на проводившуюся эвакуацию, в блокадном Ленинграде оставалось не менее 500 тыс. детей от 9 до 16,5 лет²⁰. Среди основных заболеваний у детей в период блокады на первое место вышла алиментарная дистрофия. С целью рационального использования пищевых продуктов для беременных и детей при Ленгорздравотделе был создан совет по питанию. Основную работу по организации питания детей взял на себя Ленинградский педиатрический медицинский институт. В частности, были разработаны новые блюда из различных заменителей и веществ, ранее не применявшихся для целей детского питания. Кроме того, в институте

¹⁹ Гладких П.Ф. Здравоохранение блокадного Ленинграда (1941–1944). Л.: Медицина, 1985. 272 с.

²⁰ Эрман М.В., Первунина Т.М., Грысык Е.Е., Кирюхина Л.В. Педиатрия в блокадном Ленинграде. Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 2. С. 838–849.

работала молочно-пищевая станция, а в октябре 1942 г. была организована молочная ферма, на которой было от 3 до 7 коров.

В ряде научных учреждений города в условиях блокады велась работа по созданию продуктов питания и пищевых добавок из непищевых веществ. Например, такая работа велась в Химико-технологическом институте им. Ленсовета, Физико-технологическом институте, Лесотехнической академии, Сельскохозяйственном институте, Институте холодильной промышленности, НИЛ пищевой гигиены 1-го ЛМИ, Всесоюзном научно-исследовательском витаминном институте. Внедрение в практику полученных результатов позволило обеспечить пищевыми продуктами большее число населения осаждённого города.

Существенный вклад в создание лекарственных средств в условиях блокады внёс известный биохимик, онколог и радиобиолог, профессор С.Е. Манойлов, в послевоенные годы также руководивший медико-биологической секцией Дома учёных. При его непосредственном участии в условиях Ленинградской блокады были созданы дизентерийный бактериофаг, а также препарат «жир колюшки» для борьбы с ожогами и ранениями, более известный под названием каратиноль. Примечательно, что в Кронштадте установлен памятник рыбке колюшке, из жира которой профессором С.Е. Манойловым был создан лекарственный препарат. Эта рыбка, до войны считавшаяся малосъедобной из-за мелких размеров и шипов, осталась одной из немногих доступных для пищи рыб во время блокады Ленинграда.

Весной 1942 г. руководство Ленинграда поставило перед трудящимися задачу по обеспечению города собственными овощами. Под огороды стали использовать сады, парки и скверы в центре города. Важную помощь в развитии огородничества оказали члены сельскохозяйственной секции Дома учёных, которые выступали с лекциями, оказывали консультативную помощь и подготовили популярные брошюры.

Весной 1942 г. возобновили работу медицинские научные общества Ленинграда, заседания которых стали регулярными. В их числе: Терапевтическое общество им. С.П. Боткина, Хирургическое общество Н.И. Пирогова, Общество детских врачей, Ленинградский филиал Всесоюзного гигиенического общества, Ленинградское общество невропатологов и психиатров, Ленинградский филиал Всесоюзного научного общества акушеров-гинекологов, Ленинградский филиал Всесоюзного общества микробиологов, эпидемиологов и инфекционистов. Темы докладов на заседаниях научных обществ были продиктованы военным временем и бло-

кадными условиями жизни города. Как писал акушер-гинеколог профессор К.К. Скробанский, «Мы нередко обсуждаем доклады по чисто научным и организационным вопросам, внося в нашу работу не меньше энтузиазма, чем в условиях мирного времени. Это свидетельствует о крепости духа ленинградцев, об уверенности в нашей победе и о несомненности благоприятного исхода нашего правого дела». Ректор 1-го ЛМИ, академик И.Д. Страшун вспоминал: «Члены <гигиенического> общества собирались из самых отдалённых районов, несмотря на угрожавший неожиданный шквал смертельного фашистского обстрела, и расходились в темноте лишённых освещения улиц, при полном отсутствии транспорта... Заседания общества в период блокады Ленинграда являлись стимулом в разработке тем, какими путями лучше и скорее залечить санитарные раны города».

Важное значение для профилактики эпидемий в годы войны сыграли работы членов Дома учёных В.Н. Космодамианского и Г.Д. Белоновского, которые разрабатывали вопросы вакцинации. Хотя оба учёных в годы войны занимались научно-педагогической деятельностью в эвакуации, в блокадном Ленинграде оставались их ученики и соратники. Так, профессор Г.Д. Белоновский был организатором кафедры бактериологии и эпидемиологии ЛенГИДУВа и одним из организаторов Института Пастера. Следует отметить огромный вклад в борьбу с инфекциями в осаждённом городе сотрудников Ленинградского института эпидемиологии и микробиологии им. Пастера, который «был своеобразным противоэпидемическим штабом города»²¹. За годы войны погибли 42 сотрудника института. Исследования пастеровцев позволили предупредить в Ленинграде возникновение крупных эпидемий опасных инфекций и оперативно ликвидировать эпидемии дифтерии, лептоспироза, сыпного тифа, дизентерии и других инфекций, не допустив их катастрофического распространения среди голодающего населения осаждённого города. Наиболее важная заслуга Института им. Пастера в годы блокады, помимо иммунизации населения от дизентерии и брюшного тифа, состояла в том, что его учёные выступили основными организаторами всей программы противоэпидемических мер, масштабы которых не имели аналогов в истории. В её реализацию были вовлечены все медицинские силы города,

²¹ Жебрун А.Б., Чайка Н.А. Героические страницы эпидемиологии и микробиологии: Институт имени Пастера в борьбе с инфекциями в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Здоровье населения и среда обитания. 2015. № 5. С. 45–50.

общество Красного Креста и Красного Полумесяца, коммунальные службы, домохозяйства, водоканал, общественность.

Ухудшению санитарных условий в блокадном Ленинграде способствовало отсутствие полноценного водоснабжения. Ещё одной важной проблемой, осложнявшей санитарное состояние города, после первой блокадной зимы было скопление на городских улицах и во дворах снега и мусора. 25 марта 1942 г. было принято решение об очистке города от завалов снега, льда, грязи, нечистот, трупов, и уже к 15 апреля город был приведён в порядок силами измождённых ленинградцев и солдат местного гарнизона. Кроме того, в блокадном Ленинграде при домохозяйствах из наиболее активных жильцов были созданы общественные санитарно-бытовые комиссии, которые контролировали и организовывали уборку придомовых территорий.

Несмотря на все трудности блокады, в Ленинграде продолжалась подготовка медицинских кадров. 1-й Ленинградский мед. институт подготовил 1500 врачей, 2-й Ленинградский мед. — 1300, Ленинградский педиатрический — 1200 врачей. За период с 1941 по 1945 год в ЛенГИДУВе был проведён 231 цикл усовершенствования, на котором прошли обучение 14 тыс. врачей. За время полной блокады на фронтовых курсах усовершенствования медицинского состава получили усовершенствование более 2 тыс. 300 врачей²².

Учёные блокадного Ленинграда написали больше десятка учебников и монографий, часть которых была издана сразу, а часть была опубликована вскоре после победы. В годы войны в ГИДУВе защищено 20 докторских, 74 кандидатских диссертаций, в 1-м ЛМИ защищены 7 докторских, 12 кандидатских диссертаций, во 2-м ЛМИ защищены 35 докторских и кандидатских диссертаций. Один из примеров защиты диссертации в блокаду описала Вера Инбер: «Вчера, во время двойного обстрела с воздуха и земли, Борис Яковлевич, главврач больницы, защитил диссертацию в бомбоубежище. Диссертант в своём неизменном ватнике явился туда прямо из котельной, где вот уже который день, совместно с истопником, пытается наладить работу прачечной, повреждённой снарядами. В бомбоубежище электричество не горело. Учёный совет заседал при керосиновой лампе...»

На долю жителей и защитников города на Неве в годы Великой Отечественной войны выпало одно из самых тяжёлых испы-

²² Шелепов А.М., Крючков О.А. Организация медицинского обеспечения войск, оборонявших Ленинград, и населения блокадного города. Военно-медицинский журнал. 2015. № 3. С. 63–68.

таний. Во время блокады умерли 470 сотрудников ленинградских академических учреждений. За блокадные годы ленинградская высшая школа потеряла более четверти своего профессорско-преподавательского состава²³. В период блокады погибли 1872 медицинских работника в войсках Ленинградского фронта и 435 медиков на Балтийском флоте. Потери медиков городского здравоохранения (в основном от голода) были настолько велики, что не поддаются учёту²⁴. По словам Президента АН СССР, академика С.И. Вавилова, «История советской науки не должна забыть тех ленинградских учёных, которые более двух лет под бомбами самолётов, артиллерийским обстрелом, в условиях голода, холода и невиданных лишений продолжали свою научную работу, читали лекции, работали в госпиталях, писали книги. Последние силы отдали они на помощь бойцам, оборонявшим родной город».

Следует отметить, что в петербургском Доме учёных на протяжении ряда лет существует Секция жителей блокадного Ленинграда Дома учёных им. М. Горького РАН, объединяющая учёных и членов их семей, переживших блокаду. В стенах Дома учёных проходят заседания этой секции, на которой обсуждаются как исторические вопросы, так современные вопросы здоровья и жизнедеятельности блокадников, в том числе организуются заседания совместно с биомедицинской секцией.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что учёные и медицинские работники Ленинграда вместе со всеми жителями достойно прошли через тяжелейшие испытания блокады города; их героический труд в период Великой Отечественной войны и блокады — одна из ярких страниц отечественной истории; Ленинградский Дом учёных им. М. Горького сыграл важную роль в формировании научного потенциала в предвоенные годы и научно-практической помощи блокадному Ленинграду и фронту в годы Великой Отечественной войны; опыт Дома учёных в оказании гуманитарной помощи учёным в годы иностранной военной интервенции в России (1918–1922) и блокады Ленинграда (1941–1944) во время Великой Отечественной войны является бесценным.

Санкт-Петербург

²³ Фролов М.И. Вклад ленинградских учёных в создание и развитие военной техники, вооружения и в обеспечение жизни населения блокированного Ленинграда (1941–1944 гг.). Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 3. С. 83–90.

²⁴ Гладких П.Ф. Здравоохранение блокадного Ленинграда (1941–1944). Л.: Медицина, 1985. 272 с.